

М.В. ШИШКИНА
(Волгоград)

ИСТОРИЯ БЫВШЕГО СЕЛА ЖИТКУР ПАЛЛАСОВСКОГО РАЙОНА СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Кратко описана столетняя история села Житкур Палласовского района Сталинградской области, жители которого были эвакуированы в 1953 г. для обеспечения безопасности испытаний на государственном центральном межвидовом полигоне Капустином Яре.

Ключевые слова: *Житкур, Царевский уезд, Астраханская губерния, бандитизм, степь, полигон, эвакуация.*

Судьбы малых городов и поселений нередко отличаются исторической насыщенностью. Это связано не только с деятельностью выдающихся уроженцев того или иного края, но и с характером местности, этническими и психологическими особенностями населения, региональными традициями, словом, со всеми теми факторами, которые вступают в действие под влиянием общенациональных событий.

Тем не менее многие села и даже города России сейчас вычеркнуты из ее истории. Дело даже не в самом факте их отсутствия на современной карте (в контексте данной темы заслуживает интереса интернет-проект А.В. Караковского «Исчезнувшие города», посвященный заброшенным поселениям России и постсоветского пространства [15]; однако сведения о Житкуре, представленные здесь, трудно назвать достоверными), а в том, что с их исчезновением в лучшем случае в нашей исторической памяти образуются пробелы, в худшем – мифологизируется и искажается реальное знание. Ярким примером таких процессов является судьба не существующего в настоящее время села Житкур, относившегося (1953 – 1954 гг.) к Палласовскому району Сталинградской области. Несмотря на то, что это крупное село почти никогда не оказывалось на периферии региональной истории (особенно в XX в.), в «Энциклопедии Волгоградской области» [28] оно не упоминается. В Сети же на запрос «Житкур» поисковые системы отвечают в основном ссылками на сайты по уфологии. Все это, несомненно, требует вмешательства точного исторического знания.

Одно из первых документальных свидетельств о Житкуре относится к 1861 г. В «Списках населенных мест Российской империи» за 1861 – 1865 гг. Житкур назван хутором («малороссийским селением без церкви»). В то время он состоял из 60 домов [24].

Основание Житкура при одном из степных лиманов на Эльтонском тракте относится к 1840 г. [26, с. 620]. Мощные миграционные процессы в этих краях были связаны с необходимостью освоения малозаселенных областей империи, а также с двумя видами промыслов – рыболовством и соледобычей [24]. Кроме того, государству требовался контроль над кочевыми племенами приволжской степи. Царевский уезд, на территории которого был основан Житкур, относился к самым заселяемым в Астраханской губернии (с 1851 г.), поскольку здесь можно было заниматься не только скотоводством, но и земледелием [20, с. 42].

Название села, как сообщает директор Палласовского музея Н.Я. Жевак, ссылаясь на рассказы старожилов, восходит к имени казаха – одного из первых жителей. По всей видимости, это имя *Жытқыр* («ловкий, сноровистый»).

Несмотря на довольно суровые степные условия (частые засухи, холодные зимы), село быстро разрослось. Так, в 1861 г. здесь проживали 410 чел. [24], а по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., число жителей Житкура составило 2 857 чел. [21]. Таким образом, за 36 лет население увеличилось практически в семь раз.

В 1894 г. в Житкуре была построена деревянная церковь Рождества Богородицы. Высота колокольни составляла 9 сажень (свыше 19 м), высота среднего храма внутри до купола – 7 сажень (око-

* Выражаем благодарность за предоставление ценных для статьи материалов директору Палласовского музея Н.Я. Жевак и краеведу В.В. Какорину.

ло 15 м). Внутренняя площадь храма была равна 73 кв. саженим (155,5 м²) [2]*. В 1908 г. в церкви появились иконы, написанные Б.М. Кустодиевым по просьбе его соученика по Астраханской духовной семинарии Д.Т. Алимова, ставшего настоятелем житкурской церкви [18]. Это были картины «Поклонение волхвов», «Воскресение» и «Богоматерь». В описи церковного имущества (1921 г.) упоминаются только иконы «Рождество Христово» (названная художником «Богоматерь») и «Воскресение Христово» [2. Л. 198]. Ни одна из них не сохранилась.

В начале 1910-х гг. в Рождество-Богородицкой церкви служил священник Николай Леторов, который 25 января 1915 г. указом Астраханской духовной консистории был переведен в поселок Разин Бугор, где стал настоятелем Александро-Невской церкви. В 1918 г. он был арестован и доставлен в Астрахань, где его пытали и заставляли отказаться от веры, а позже убили. Сейчас его имя находится среди имен астраханских новомучеников [10].

Советская власть стала устанавливаться в уездах Астраханской губернии только зимой 1918 г. [14, с. 29–30], однако довольно быстро на местах появились новые органы самоуправления. В 1918 г. был образован Житкурский волостной исполнительный комитет [2. Ф. 215. Оп. 1]. Тем не менее в селе было достаточно много зажиточных крестьян, которых через некоторое время стали настраивать против большевиков организаторы антисоветского мятежа 1919 г. в Астрахани. Житкур наряду с Царевым имел стратегическую ценность для белогвардейцев, т.к. располагался там, где могли соединиться силы Колчака и Деникина [1].

И все же большую угрозу для новой власти в Царевском уезде представляли партизанские банды, нападавшие на села и хутора со стороны степи. В.Г. Яценко отмечает: «Действия партизан полностью парализовали работу большевиков в Заволжье с осени 1918 г. по 1923 г.» [29]. Так, в марте 1919 г. Житкур был захвачен отрядом Н.Р. Сабинина. Партизаны арестовали 66 членов житкурской ячейки РКП(б). 5 марта 1919 г. не без участия некоторых жителей села [3] арестованные были убиты [29].

Действия партизан наряду с продвижением белогвардейских войск в Царевском уезде (3-й Кубанской конной дивизии генерала П.П. Мамонова [23]) требовали немедленной реакции Красной армии. В конце августа – начале сентября 1919 г. 2-й и 3-й полки Московской кавалерийской дивизии** взяли Житкур и Пришиб. После этого дивизия была брошена в наступление на Царицын (Там же).

Однако в начале 1920-х гг. Житкур еще не раз подвергался нападениям партизан. Здесь необходимо отметить масштабность такого явления, как бандитизм, в советской России первой половины 1920-х гг. (его очаги вспыхивали не только в европейской части страны, но и в Сибири, на Дальнем Востоке). Вообще бандами в то время называли «любые вооруженные группы, не имеющие отношения к силовым и вооруженным структурам, а также действующие на определенной территории с целью подрыва деятельности административно-хозяйственных аппаратов и органов государственной власти путем вооруженных нападений на данные институты» [27, с. 10]. В Нижнем Поволжье на начало 1920-х гг. пришелся «расцвет повстанческого движения» [29].

Особенно трудным для Житкура оказался 1921-й год. Из-за плохого урожая в волости не были обеспечены хлебом 4933 чел. (при населении 5154 чел.) [2. Л. 170]. В начале февраля голодные толпы ежедневно собирались у исполкома, требуя хлеба. Председатель житкурского волысполкома А.М. Романенко вынужден был обращаться в Ленинский уездный исполком для выдачи населению хлеба, поскольку представители Ленинского районного продовольственного комитета отказывали ему в этом (Там же. Л. 234). Положение жителей села, страдавших от недостатка продовольствия, ухудшили возобновившиеся с весны набеги степных партизан.

С апреля до конца 1921 г. Житкур многократно подвергался налетам банд численностью от 19 до 60 чел. [3. Ф. 215. Оп. 1. Д. 5]. Приведем описание одного из таких случаев, представленное в докладе житкур-

* В конце января – начале февраля 1921 г. в соответствии с приказом Царицынской губернской комиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви имущество Рождество-Богородицкой церкви было описано, а само здание получила в бесплатное пользование группа верующих села Житкур. Примечательно, что в 1918 г. зазвонный колокол с колокольни церкви был взят житкурской ЧК для пожарной каланчи [2. Л. 209 об.]. В 1936 г. Постановлением Сталинградского краевого исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (в соответствии с желанием населения Житкура) Рождество-Богородицкая церковь была закрыта [4].

** В 4-м полку Московской кавалерийской дивизии в то время служил Г.К. Жуков [23].

ского волостного исполкома Ленинскому уездному исполкому: «5 мая 1921 г. в 5 часов утра был сделан налет партизанских банд на с. Житкур. Их было в селе 13 человек верховых, 2 паровицы и при них 6 пеших партизан <...> Из них командир и еще трое русских, все же остальные киргизы. Все они вооружены шашками, винтовками, револьверами и бомбами. Вокруг всего села стояли их конные патрули, приблизительно человек 30 <...> Партизаны, въехав в село, остановились на площади у лавки кооператива и тут же стали делать сбор служащих. Были взяты с квартир и пригнаны на площадь <...> председатель волисполкома Вавилин и секретарь Косырев. Когда их гнали, то били плетьюми <...> Собрав служащих, направились в здание исполкома, где отперли и изломали шкафы, взяли все бумаги и дела и сожгли в печах, а хорошую бумагу, метрические книги и книги разные другие, библиотеку положили на подводы и увезли с собой. Потом заставили секретаря исполкома Косырева сосчитать остаток кассы <...> взяли денег 805 рублей, часть мелких денег оставили <...> обошли все склады, ища пшеницы <...> потом направились в лавку кооператива, где взяли мануфактуру и весь материал, присланный для раздачи красноармейцам, как-то: мыло, галоши, нитки и фуражки, потом направились в милицию, обошли все склады и забрали все, что им нужно было <...> направились в театр, где уничтожили сцену. После этого убили содержавшегося при милиции за воровство румынца. Совершив убийство, выехали из села по направлению к Лощине <...> Просим прислать вооруженную силу, иначе работу продолжать невозможно» [2. Л. 86 – 86 об.]. 15 мая 1921 г. по приказу командующего войсками Астраханской и Царицынской губерний в Житкуре был основан гарнизон и введено осадное положение, которое в конце мая сменили на военное (Там же. Л. 93). Позднее в селе был организован отряд самообороны, который возглавил В.М. Демченко*.

Трудности борьбы с бандитизмом были связаны в том числе и с тем, что среди жителей села находились сочувствующие партизанам. Так, один из житкурских крестьян держал связь с бандитами, привязывая донесения на шею собаки [3. Л. 8]. Однако военные и политические мероприятия, организованные государством для борьбы с бандитизмом, оказались достаточно эффективными. Постепенно деятельность партизанских отрядов пошла на спад.

Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1923 г. Житкурская волость была объединена с Ново-Эльтонской, однако вследствие особых экономических условий этого степного богатого района, удаленного от других, на заседании Царицынской губернской административной комиссии было решено согласиться с губернским планом относительно образования самостоятельной волости в селе Житкур. В марте 1924 г. Житкурская волость стала существовать самостоятельно, а в мае 1927 г. была объединена с Кайсацкой волостью [2. Ф. 215. Оп. 1] (административно-территориальную принадлежность Житкура в разные годы см. в таблице).

История административно-территориальной отнесенности с. Житкур**

Годы	Административно-территориальная единица
1840 г. – 1 января 1851 г.	Царевский уезд Саратовской губернии
1850-е гг. – 7 сентября 1918 гг.	Царевский уезд Астраханской губернии
7 сентября 1918 г. – 15 февраля 1919 г.	Царевский уезд Царицынской губернии
15 февраля 1919 г. – 10 апреля 1925 г.	Ленинский уезд Царицынской губернии
10 апреля 1925 г. – 21 мая 1928 г.	Ленинский уезд Сталинградской губернии
21 мая 1928 г. – 11 июня 1928 г.	Нижеволжская область (с 11 июня 1928 г. – Нижеволжский край)
23 июля 1928 г. – 23 июля 1930 г.	Астраханский округ Нижневолжского края
10 января 1934 г. – 29 января 1935 г.	Владимирский район Сталинградского края (с 5 декабря 1936 г. – Сталинградская область)
29 января 1935 г. – 15 июля 1953 г.	Эльтонский район Сталинградской области
15 июля 1853 г. – 4 марта 1954 г.	Палласовский район Сталинградской области

* В.М. Демченко был убит 4 декабря 1921 г. во время очередного налета партизанских банд [2. Л. 65–65 об.]. Памятники В.М. Демченко и расстрелянным 5 марта 1919 г. – единственные знаки, которые сегодня указывают на бывшее местоположение села. По словам Н.Я. Жевак, в 2012 г. памятник коммунарам, убитым белобандитами, был восстановлен силами дислоцированной неподалеку воинской части.

** Составлено по [12; 25].

Зажиточные крестьяне в Житкуре держали ветряные мельницы, маслобойни, занимались извозом (до Сайхина и Эльтона), плотницким делом и ремонтом зданий, скупали и перепродавали картофель, получали доход с работы на бахчах, продавали табак, масло, молоко. Некоторые из них использовали труд наемных рабочих [3. Д. 3]. В начале 1930-х гг. репрессиям здесь были подвержены (согласно Книге памяти жертв политических репрессий Астраханской области) около полусотни человек [17]. Примечательны приведенные в протоколе заседания Житкурской избирательной комиссии формулировки при отказе отдельным жителям села в восстановлении избирательных прав: «ходатайство гр. Лемешкина, раскулаченного (отец выслан органами ГПУ), поддерживающего постоянную связь с отцом, отклонить <...> гр. Вавилину как служителю культа, поддерживающему постоянную связь с раскулаченными, от ходатайства отказать...» [3. Л. 11 об.].

Гражданская война и репрессии 1930-х гг. привели к закономерному снижению численности населения в Житкуре. Так, в 1935 – 1936 гг. в селе было 1886 жителей [22].

Отдельно следует сказать о культурно-просветительской и образовательной работе, проводившейся в Житкуре в 1920-х – 1930-х гг. Здесь действовали клуб, библиотека, работала неполная средняя школа (Там же, с. 265). В библиотеке были издания преимущественно советской направленности («Конституция (основной закон РСФСР)», «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Доклад и заключительная речь Ленина», «Долой международных разбойников» Н.И. Бухарина, «Творчество буржуазного гения и посрамление коммунистов» А. Ломова и т.д.), нередко популистского толка («Как тульский мужик уму-разуму научился. Простое объяснение про войну и революцию», «Что такое советская власть и как она строится» В.А. Карпинского, «Весь хлеб – всему народу» Л.С. Сосновского и др.) [2. Д. 6. Л. 85]. В 1931 г. на заседании Житкурского исполкома было решено выделить из сельского бюджета средства на выпуск «периодических изданий для избы-читальни на украинском и казахском языках» [3. Л. 15]. О ремонте школьных зданий в волости заботились даже в трудные 1920-е гг. [2. Д. 8. Л. 24–24 об.].

В 1930-х гг. в селе выпускалась газета «Степной колхозник» [22, с. 265]. В те же годы при Житкурском сельсовете было организовано три колхоза: имени Буденного (1930 – 1950 гг.) [5], «Путь Ильича» (1930 – 1946 гг.) [6], «Красное знамя» (1936 – 1948 гг.) [7].

Летом 1942 г. рядом с Житкуром, находившимся в тылу Юго-Восточного фронта, был в рекордные сроки построен военный аэродром. В сентябре 1942 г. сюда прибыл 9-й гвардейский истребительный авиационный полк «для переукомплектования и переучивания» [9]. На одном аэродроме были собраны асы 9-го, 11-го и 296-го авиационных полков. В составе 8-й Воздушной армии прошедший переобучение 9-й авиационный полк уничтожил множество боевых и транспортных немецких самолетов в битвах над Сталинградом.

В Житкур также отправляли эвакуированное население и раненых, поскольку здесь был устроен госпиталь [11]. В Книге памяти Волгоградской области 380 имен уроженцев села Житкур, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны [16]. В Обобщенном банке данных «Мемориал» есть сведения о еще 7 солдатах, родившихся в этом селе [19]. При этом следует учитывать то, что не во всех сохранившихся документах имеются данные о месте рождения бойцов, а значит, число погибших в Великой Отечественной войне житкурцев намного больше.

Постановлением Совета Министров СССР от 13 мая 1946 г. был основан Государственный центральный межвидовой полигон Капустин Яр. Здесь должны были проводить испытания баллистических ракет [8]. Начало истории полигона послужило завершением истории Житкура: село попало в зону отчуждения, и его жители были эвакуированы в другие населенные пункты Палласовского района Сталинградской области.

Яркая судьба Житкура, в которой четко просматриваются многие значимые для нашей страны временные пласты, на наш взгляд, должна быть вписана в историю края, поскольку ее поучительность для современного общества несомненна.

Литература

1. Абросимов М., Жилинский В. Страницы былого (из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии). Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1988.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 215. Оп. 1. Д. 5. Л. 196 об.
3. ГАВО. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 11 об.
4. ГАВО. Ф. 2059. Оп. 2. Д. 749.
5. ГАВО. Ф. Р-5459.
6. ГАВО. Ф. Р.-5620.
7. ГАВО. Ф. Р-5624.
8. Государственный центральный межвидовой полигон Министерства обороны Российской Федерации (полигон Капустин Яр) // Министерство обороны Российской Федерации : официальный сайт. URL : http://structure.mil.ru/structure/forces/strategic_rocket/structure/details.htm?id=11234@egOrganization.
9. Губин Б.А., Киселев В.Д. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й Воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. М. : Воениздат, 1980 // Военная литература : сайт. URL : http://militera.lib.ru/h/gubin_kiselev/index.html.
10. Игумен Иосиф (Марьян). Астраханские новомученики // Благовест. 2005. 8 июля. URL : <http://www.cofe.ru/blagovest/article.asp?heading=24&article=9632>.
11. Из воспоминаний Зои Михайловны Дементьевой // Защитники Отечества : интернет-проект. URL : <http://pobeda.aspu.ru/sections/689.html>.
12. История административно-территориального деления Волгоградской (Сталинградской) области. 1936 – 2007 гг. : справочник (интернет-версия). URL : <http://volga.rusarchives.ru/atd.shtml>.
13. История Астраханского края : моногр. Астрахань : Изд-во Астрах. гос. пед. ун-та, 2000.
14. История Гражданской войны в СССР. 1917 – 1922. М., 1958. Т. 3.
15. Исчезнувшие города России и СССР : сайт. URL : <http://www.dead-cities.ru>.
16. Книга памяти Волгоградской области : сайт. URL : <http://memorybook.volgadmin.ru>.
17. Книга памяти жертв политических репрессий Астраханской области. URL : www.old.astrobl.ru/memo.
18. Кустодиев Б.М. Письмо Д.Т. Алимову. 1906. 8 мая // Кустодиев Борис Михайлович : сайт о жизни и творчестве художника. URL : http://kustodiev-art.ru/pismaa_68.
19. Мемориал : обобщенный банк данных. URL : <http://www.obd-memorial.ru/html/default.htm>.
20. Мухамбетов Р.Т. Основные формы хозяйственного освоения Астраханского края в связи с активным его заселением в конце XVIII – XIX вв. // Альманах современной науки и образования. 2010. № 12(43). С. 38–45.
21. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. / предисл. Н. Тройницкий. Спб. : тип. «Общественная польза», 1905. URL : <http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=4952>.
22. Районы и населенные пункты Сталинградского края : справочник. Сталинград : Краевое кн. изд-во, 1936.
23. Свищев Г. К. Жуков на фронтах Гражданской войны в Заволжье // Воен.-ист. журн. 1996. № 6. С. 43–47. URL : <http://gm-vicsv.narod.ru/zukov/zukov1.htm>.
24. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 2. Астраханская губерния. Спб. : в тип. Карла Вульфа, 1861–1885. URL : <http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=5667>.
25. Справка по истории административно-территориального деления Волгоградской области // Путеводитель ГАВО. URL : <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=303&sid=1011207#reftxt448-46>.
26. Чемякин Е.А. Памятники и памятные места Волгоградской области. Историко-краеведческий обзор. Волгоград, 2010.
27. Шагланов А.Н. Бандитизм и борьба с ним в Омской губернии (1920 – 1925 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2012.
28. Энциклопедия Волгоградской области / под ред. О.В. Иншакова. 2-е изд., доп. и испр. Волгоград : Издатель, 2009.
29. Ященко В.Г. Зарождение повстанческого движения в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону в 1918 – 1920 гг. // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года : сайт. URL : <http://socialist.memo.ru/firstpub/y06/zaroghdnie.html>.

History of the former village Zhitkur of Pallasovsky district of the Stalingrad region

There is described the centenary history of the village Zhitkur of Pallasovsky district of the Stalingrad region, the villagers of which were evacuated in the 1953 for safety of tests at the State central interspecific firing ground Kapustin Yar.

Key words: *Zhitkur, Tsarevsky uyezd, Astrakhan province, banditry, steppe, firing ground, evacuation.*